

КАК РАБОТАЕТ АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ

(Встреча литераторов Самары с писателем А. Веселым.)

Первого апреля состоялась встреча самарских литераторов (АПП и ВОКП) с писателем Артемом Веселым.

В интересной беседе Веселый рассказал о себе, о своей жизни, о методах своего творчества.

— Пишу я медленно,—говорил писатель.—Из своей книги „Россия, кровью умытая“ за четыре года я написал четыре главы. Правда, это составляет двенадцать листов, целую книжку. Для этой книги я каждый год езжу на Кубань и провожу сотни бесед о гражданской войне, о турецком фронте... Из каждой беседы беру только самое яркое—может, строчку, может, одно слово...

Сейчас я пишу роман „Гуляй, Волга“ из эпохи 16 века, о походе Ермака в Сибирь. Меня иногда упрекают за эту вещь, ругают за уход от современности в историю. Спрашивается: нужна ли такая тема? По моему, нужна. Ведь история пролетариата началась не с 1905 года, как наивно полагают некоторые. История рабочего класса в России уходит в века, и я хочу в своем романе показать жизнь рабочего люда 16 века, хочу в художественных образах отразить продвижение торгового капитала на Восток. Но, конечно, свою вещь я подаю не под углом зрения 16 века, а века двадцатого.

Когда я начал писать эту книгу, думал: справлюсь с ней легко, и будет мне эта работа вместо отдыха. Оказалось не так. Трудностей—необычайно много. Приведу такой пример. По ходу романа, к купцу Строганову приезжают гости. Купец устраивает пир. Автору надо сервировать стол 16 века. Но что тогда ели? Хорошо, что я нашел по этому вопросу целую поэму в архивах Соловецкого монастыря. Эта „поэма жрания“ мне очень здорово помогла... Оказывается, что в то время искусный повар одну стерлядь мог подать чуть ли не в трех видах.

Возьмите, наконец, оружие... Люди должны быть вооруженными, а как, чем? И вот мне пришлось производить огромное научное исследование о том, какое оружие было в ту эпоху.

И еще один пример: по ходу действия жене сибирского хана Кучума надо сделать утренний туалет. Пришлось взяться за изучение вопроса о том, во что могла тогда одеваться жена хана... Как я производил это изучение? Одно время у меня работало несколько секретарей—студентов, которым я и давал задания: то сервировать стол 16 века, то одеть жену хана...

— Обязателен ли метод кропотливого собирания материалов для каждого писателя?

Веселый отвечает:

— Нет, не обязателен. Некоторые писатели могут писать и без этой „кропотливости“, но нужно понять, что к какой бы теме ни подойти, она всегда представляет большие трудности.

— Что сказать о формальной стороне? Нужно прямо заявить, что тот путь, которым идут Фадеев и Пакферов, это путь перепева классиков, и по этому пути сейчас идти нельзя.

Но нужно помнить, что всякое фокусничество в смысле формы вредно. Образ должен быть крепким

и запоминающимся. Писать надо как можно проще, а образы давать только исключительной силы.

— Было время—я писал без точек и запятых. Почему? Во-первых, я плохо знал, где их ставить, во-вторых, я ненавидел грамматику и до сих пор не могу понять—почему есть знак восклицания, но нет знака восхищения, знака удивления?..

— Как я работаю? Очень анархично. Несмотря на большую кропотливость в подготовке, я не работаю по часам. Иногда днями ходишь—и ни строчки не выйдет из-под пера, а в иной счастливый час напишешь столько и так, чего не сделаешь и за год упорнейшей работы. Поэтому я за „счастливый час творчества“... Конечно, все это очень субъективно. Я знаю писателей, которые работают по-другому: сидят за письменным столом определенное количество часов, в определенный час обедают, ходят гулять, пьют чай... Такой метод работы они считают рациональным, но я не вижу, чтоб это давало особенно плодотворные результаты.

— Должен ли писатель вести какую-нибудь иную работу, кроме своей писательской? Почти все писатели работают в редакциях журналов, газет, в издательствах. Но совмещать эту работу с писательской трудно. Писатель о своей работе думает не только в определенные часы, а все время каждый нерв, каждая клеточка мозга напряжены. Это не значит, конечно, что писатель не должен быть общественником. Он им обязан быть.

— Как возникает идея произведения? Трудно сказать. Толчком может послужить незначительное событие, факт, слово... Например, у меня идея книги „Россия, кровью умытая“ возникла так: на Кубани, в шинке, я увидел старика-казака, который, положив огромные загорелые руки на стол, смотрел на них. Эти руки поразили меня. Каждая из них была по ладтю. И вот этот незначительный факт породил мысль написать книгу о России в гражданской войне.

Что нужно иметь, чтобы стать писателем или поэтом? Прежде всего—любовь к писательскому труду, стороннее знание жизни, своей эпохи и упорный труд. Не нужно жалеть времени на переделку своих произведений. Я некоторые свои вещи переписываю до 40 раз... Каждый писатель считает, что тот путь, которым он идет, самый верный. Поэтому каждому молодому писателю надо иметь больше смелости, дерзости. Каждый из начинающих должен помнить, что читатели будут его читать лишь тогда, когда он будет отличным от других.

В положениях, которые высказывал Артем Веселый, было немало спорного. Веселый и сам указывал, что многое в его беседе носит исключительно субъективный характер и не может рассматриваться как общее правило.

Но эта беседа литературной общественностью Самары была встречена с большим интересом; об этом говорило большое количество вопросов писателю. Жаль только, что непропорционально большое и не совсем здоровое любопытство проявлено было к размеру заработков писателей.

К. С.